

Серебряный век

Библиотека лучшей поэзии

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

Валерий Брюсов, Константин Бальмонт,
Александр Блок, Андрей Белый,
Николай Гумилев, Анна Ахматова,
Осип Мандельштам, Игорь Северянин,
Велимир Хлебников, Владимир Маяковский,
Сергей Есенин, Марина Цветаева,
Борис Пастернак

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

C32

C32 **Серебряный век** / Валерий Брюсов, Константин Бальмонт, Александр Блок и др. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 352 с. — (Библиотека лучшей поэзии).

ISBN 978-5-17-104445-9.

Серебряный век русской поэзии — период появления новых течений, нового взгляда на жизнь человека и историю страны, время поиска иных форм художественного отображения мира.

В этот сборник вошли произведения 13 выдающихся поэтов Серебряного века, стихотворения, ставшие знаковыми для их творчества и положившие начало новым литературным течениям. Строки представителей русского символизма К. Бальмонта и А. Блока, пассажи акмеистов Н. Гумилева и О. Мандельштама, яркие рифмы футуристов И. Северянина и В. Маяковского, нежная новокрестьянская лирика С. Есенина составляют неотъемлемую часть русской поэзии, богатое наследие своего времени.

УДК 821.161.1-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-104445-9.

© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»

© ООО «Издательство АСТ»

Валерий Яковлевич
БРЮСОВ
(1873–1924)

Поэт, драматург, переводчик,
литературный критик,
основоположник русского символизма

Валерий Брюсов

Творчество

Тень несозданных созданий
Колыхается во сне,
Словно лопасти латаний
На эмалевой стене.

Фиолетовые руки
На эмалевой стене
Полусонно чертят звуки
В звонко-звукной тишине.

И прозрачные киоски,
В звонко-звукной тишине,
Вырастают, словно блестки,
При лазоревой луне.

Всходит месяц обнаженный
При лазоревой луне...
Звуки реют полусонно,
Звуки ласятся ко мне.

Тайны созданных созданий
С лаской ласятся ко мне,
И трепещет тень латаний
На эмалевой стене.

1 марта 1895

Серебряный век

Сонет к форме

Есть тонкие властительные связи
Меж контуром и запахом цветка.
Так бриллиант невидим нам, пока
Под гранями не оживет в алмазе.

Так образы изменчивых фантазий,
Бегущие, как в небе облака,
Окаменев, живут потом века
В отточенной и завершенной фразе.

И я хочу, чтоб все мои мечты,
Дошедшие до слова и до света,
Нашли себе желанные черты.

Пускай мой друг, разрезав том поэта
Упьется в нем и прелестью сонета
И буквами спокойной красоты!

6 июня 1895

Валерий Брюсов

Я люблю другого

Летний вечер пышен,
Летний вечер снова...
Мне твой голос слышен:
«Я люблю другого».

Сердца горький лепет
Полон чар былого...
Сыщен тихий лепет:
«Я люблю другого».

Смолкни, праздный ропот!
Прочь, упрек! Ни слова!..
Сыщен, сыщен шепот:
«Я люблю другого».

12 июля 1896

Юношу поэту

Юноша бледный со взором горящим,
Ныне даю я тебе три завета:
Первый прими: не живи настоящим,
Только грядущее — область поэта.

Помни второй: никому не сочувствуй,
Сам же себя полюби беспредельно.
Третий храни: поклоняйся искусству,
Только ему, безразумно, бесцельно,

Юноша бледный со взором смущенным!
Если ты примешь моих три завета,
Молча паду я бойцом побежденным,
Зная, что в мире оставлю поэта.

15 июля 1896

Валерий Брюсов

Ассаргадон (Ассирийская надпись)

Я — вождь земных царей и царь, Ассаргадон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал
Сидон. Сидон я ниспроверг и камни бросил в море.

Египту речь моя звучала, как закон,
Элам читал судьбу в моем едином взоре,
Я на костях врагов воздвиг свой мощный трон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!

Кто превзойдет меня? Кто будет равен мне?
Деяния всех людей — как тень в безумном сне,
Мечта о подвигах — как детская забава.

Я исчерпал до дна тебя, земная слава!
И вот стою один, величьем упоен,
Я, вождь земных царей и царь — Ассаргадон.

17 декабря 1897

Серебряный век

Женщине

Ты — женщина, ты — книга между книг,
Ты — свернутый, запечатленный свиток;
В его строках и дум и слов избыток,
В его листах безумен каждый миг.

Ты — женщина, ты — ведьмовский напиток!
Он жжет огнем, едва в уста проник;
Но пьющий пламя подавляет крик
И славословит бешено средь пыток.

Ты — женщина, и этим ты права.
От века убрана короной звездной,
Ты — в наших безднах образ божества!

Мы для тебя влечем ярем железный,
Тебе мы служим, тверди гор дробя,
И молимся — от века — на тебя!

11 августа 1899

Валерий Брюсов

Клеопатра

Я — Клеопатра, я была царица,
В Египте правила восьмнадцать лет.
Погиб и вечный Рим, Лагидов нет,
Мой прах несчастный не хранит гробница.

В деяниях мира мой ничтожен след,
Все дни мои — то празднество вереница,
Я смерть нашла, как буйная блудница...
Но над тобой я властвую, поэт!

Вновь, как царей, я предаю томлению
Тебя, прельщенного неверной тенью,
Я снова женщина — в мечтах твоих.

Бессмертен ты искусства дивной властью,
А я бессмертна прелестью и страстью:
Вся жизнь моя — в веках звенящий стих.

Ноябрь 1899

Каждый миг

Каждый миг есть чудо и безумье,
Каждый трепет непонятен мне,
Все запутаны пути раздумья,
Как узнать, что в жизни, что во сне?

Этот мир двояко бесконечен,
В тайнах духа — образ мой исчез;
Но такой же тайной разум встречен,
Лишь взгляну я в тишину небес.

Каждый камень может быть чудесен,
Если жить в медлительной тюрьме;
Все слова людьми забытых песен
Светят таинством порой в уме.

Но влечет на ярый бой со всеми
К жизни, к смерти — жадная мечта!
Сладко быть на троне, в диадеме,
И лобзать покорные уста.

Мы на всех путях дойдем до чуда!
Этот мир — иного мира тень.
Эти думы внушены оттуда,
Эти строки — первая ступень.

6 сентября 1900

Валерий Брюсов

* * *

Я много лгал и лицемерил,
И много сотворил я зла,
Но мне за то, что много верил,
Мои отпустятся дела.

Я дорожил минутой каждой,
И каждый час мой был порыв.
Всю жизнь я жил великой жаждой,
Ее в пути не утолив.

На каждый зов готов ответить,
И, открывая душу всем,
Не мог я в мире друга встретить
И для людей остался нем.

Любви я ждал, но не изведал
Ее в бездонной полноте, —
Я сердце холодности предал,
Я изменил своей мечте!

Тех обманул я, тех обидел,
Тех погубил, — пусть вопиют!
Но я искал — и это видел
Тот, кто один мне — правый суд!

16 апреля 1902